

МОДЕЛИ СЛОЖНЫХ СЛОВ С НЕОКЛАССИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

Е.А. Красина, В. Урумиду

Российский университет дружбы народов
улица Миклухо-Маклая, 10-2а, Москва, Россия, 117198
kaf_yazik_rudn@mail.ru

Ономасиологический анализ неоклассических слов опирается на комплекс структурно-семантических словообразовательных моделей. В рамках концепций номинативной деятельности языковые единицы рассматриваются с позиций ономасиологического уровня, на котором определяются содержательные категории и их составляющие, а также на ономатологическом уровне, где осуществляется выбор конкретных средств и способов номинации.

Ключевые слова: гибридное слово, композит, неоклассический компонент, номинативная деятельность, ономасиология, модель.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ ономасиологической структуры лексем описывается исходя из характера противопоставления ее членов или компонентов [см.: 2; 3; 5]. Главным избирается общий синтагматический принцип, согласно которому «значимость целого определяется его частями, значимость частей — их местом в целом» [3. С. 123]. При этом в структурном плане к каждому анализируемому неоклассическому слову приводятся ассоциативные ряды, объективирующие выделение составных частей лексем.

Необходимо отметить, что в ходе анализа во внимание принимается ассоциация по форме, т.е. по общности составных элементов сложного слова. Выстраивание ассоциативных рядов по смыслу, т.е. по сходству означаемых и акустических образов, остается за пределами нашего анализа. Так, предлагаемый подход констатирует разложимость синтагмы на элементы, которые впоследствии фиксируются и закрепляются в системе языка, а их деривационные возможности регулируются нормами и правилами русского словообразования.

ОБЩИЕ МОДЕЛИ КОМПОЗИТОВ С НЕОКЛАССИЧЕСКИМ ЭЛЕМЕНТОМ

В семантическом плане, принимая во внимание вторичный характер номинации, следуем принципу, согласно которому новое наименование — сложное слово, или композит — возникает при сочетании двух или более неоклассических форматов, а конкретное значение наименования устанавливается по выявлению отношений между сочетаемыми компонентами и/или же по определению, данному каждому слову по отдельности.

Таким образом, среди возможных моделей наиболее регулярными являются следующие¹:

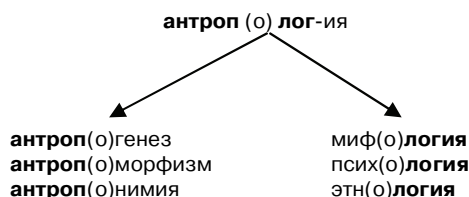
- (i) **[Основа + Основа]** — эта модель может быть представлена двумя структурами, состоящими из греческих и русских корней:
- $[\Gamma_{\kappa} + \Gamma_{\kappa}]$: *агроном, антрополог, аристократ, аэродром, библиограф, логопед, астролатрия* и др.;
 - $[\mathbf{P}_{\kappa} + \Gamma_{\kappa}]$: *славянофил, грекофил, русофил, всеолог, болтолог* и др.;
- (ii) **[Основа + Слово]** — сочетание основы и слова представлено двумя структурами:
- $[\Gamma_{\kappa} + \Gamma_{\sigma}]$: *амфитеатр, атмосфера, ксенофобия, наркомания, логотип* и др.;
 - $[\Gamma_{\kappa} + \mathbf{P}_{\sigma}]$: *астролетчик, нанобумага, космопроходец, псевдонаука, агроучение, фотозаставка, фотоуведомление* и др.;
- (iii) **[Слово + Основа]** — сложные слова, состоящие из слова как начального компонента и основы как конечного, представлены тремя структурами:
- $[\Gamma_{\sigma} + \Gamma_{\kappa}]$: *историография, лексикография, комедиограф, идеология, диалектолог* и др.
 - $[\Gamma_{\sigma} + \mathbf{P}_{\kappa}]$: *атомоход, космолет* и др.
 - $[\mathbf{P}_{\sigma} + \Gamma_{\kappa}]$: *кремлинолог, кремлинология, домофон, туманограф, россограф, советология, стеклография, шароскоп* и др.²

В словарном составе русского языка равным образом существуют неоклассические сложные слова, образованные сочетанием греческой и латинской основ, а также гибридные образования, искусственно созданные и создаваемые в других европейских языках (французский, английский и др.). В своем большинстве они являются интернациональными. Для сравнения приводятся примеры по обобщенным моделям: $[\mathbf{L}_{\kappa} + \Gamma_{\kappa}]$ $[\Gamma_{\kappa} + \mathbf{L}_{\kappa}]$ $[\Phi_{\kappa} + \Gamma_{\kappa}]$ ³.

МОДЕЛЬ [ОСНОВА + ОСНОВА] И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ

Данная модель может быть представлена двумя структурами: $[\Gamma_{\kappa} + \Gamma_{\kappa}]$ и $[\mathbf{P}_{\kappa} + \Gamma_{\kappa}]$, где Γ_{κ} — греческий корень, а \mathbf{P}_{κ} является русским корнем.

(1) $[\Gamma_{\kappa} + \Gamma_{\kappa}]$

¹ Γ_{σ} — греческое слово, Γ_{κ} — греческий корень, \mathbf{P}_{σ} — русское слово, \mathbf{P}_{κ} — русский корень.

² Модель **[Слово + Слово]** не рассматривается в нашем анализе, поскольку в проанализированном материале не были зафиксированы лексические единицы, которые структурно представлены конструкциями $[\Gamma_{\sigma} + \Gamma_{\sigma}]$, $[\Gamma_{\sigma} + \mathbf{P}_{\sigma}]$, $[\mathbf{P}_{\sigma} + \Gamma_{\sigma}]$, очевидно потому, что она характерна для сложно сокращенных слов, типа: *госконтроль, партактив, сисадм* и под.

³ \mathbf{L}_{κ} — латинский корень, Γ_{κ} — греческий корень, Φ_{κ} — французский корень.

С точки зрения структуры неоклассическое слово *антропология* ('наука о происхождении и эволюции человека'), представляет собой сочетание двух морфем греческого происхождения: в качестве начального компонента сложного слова выступает неоклассический форматив *антропо-*, с греч. ἄνθρωπος ('человек'), и в качестве второго — неоклассический форматив *-лог*, с греч. λόγος ('слово', 'учение'). Оба форматива являются связанными основами и характеризуются отсутствием грамматических признаков.

Морфемы *антропо-* и *-лог* объединяются посредством интерфикса-соединительного элемента *-о*. Сложный и неоднозначный аффикс *-ия* определяет и указывает на грамматические категории лексемы *антропология*, а именно принадлежность к категории рода (ж. р.), числа (ед. ч.) и падежа (Им. п.).

Важно отметить, что к древнегреческому этимону со значением 'слово', 'учение' можно отнести два неоклассических форматива: а) *-лог*, используемый как первый компонент в сложных словах в первичном значении 'слово', например: *логограмма, логопатия, логопедия, логотерапия* и др.; и как второй компонент со значением 'лицо, являющееся специалистом в определенной области', например: *антрополог, биолог, политолог*, а также в сложных заимствованных словах *декалог, монолог* в значении 'речь'; б) *-логия*, используемый как второй компонент в сложных словах со значением 'наука, научная дисциплина или область знаний, которая названа в первой части слова', например: *терминология, софиология, неология* и др.

Наряду с этим неоклассический форматив *-логия* можно разложить на две составляющие, а именно связанную основу *-лог* и сложный словообразовательный аффикс *-ия*, который определяет грамматические категории лексем, например, в *дериватология, гносеология, аэрология* указывает на принадлежность к категории рода (ж. р.), числа (ед. ч.) и падежа (Им. п.). Прибавление аффикса *-ия* в семантическом плане приводит к изменению категории значения: *-логия* ('деятельность') → *-лог* ('деятель', 'агент').

Следовательно, в русском языке функционирование рассмотренной связанной основы с *-лог* обеспечивается и обуславливается двумя аспектами: изначально этимологическими данными (от распространенного в русском языке заимствованного слова-понятия — *логос / λόγος* ('слово, учение, речь, наука'), а также от древнегреч. λέγω¹ 'говорить' и путем аналогии.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что слово *антропология* разложимо на составные элементы, поскольку попадает в два ассоциативных ряда, а именно на неоклассические формативы *антропо-* и *-логия*: [[*антроп(о)*] [*лог*]] [*ия*]. Каждый их этих рядов характеризуется наличием в рассматрива-

¹ Для сравнения: в современном греческом языке неоклассический элемент *-λόγ* (*-лог*), выступая в качестве второго компонента сложного слова, является номинативным дериватом от глагольной основы *λέγ-ω* ('говорить'), чем и обусловлен его связанный характер. См. также: Α. Ράλλη, Η σύνθεση λέξεων: Διαγλωσσική μορφολογική προσέγγιση. Αθήνα: Πατάκης, 2011.

емых отношениях общего элемента. С одной стороны, оказываются формы с начальным *антропо-*, например:

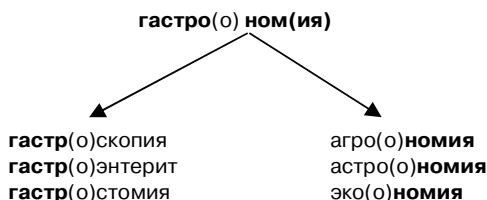
[[<i>антроп(о)</i>] [<i>генез</i>]]	‘человек’ и ‘происхождение’
[[<i>антроп(о)</i>] [<i>морф</i>]] [<i>изм</i>]	‘человек’ и ‘вид’
[[<i>антроп(о)</i>] [<i>ним</i>]] [<i>ия</i>]	‘человек’ и ‘имя’;

с другой стороны, образуются формы на конечный *-логия*:

[[<i>миф(о)</i>] [<i>лог</i>]] [<i>ия</i>]	‘предание’ и ‘учение’
[[<i>псих(о)</i>] [<i>лог</i>]] [<i>ия</i>]	‘душа’ и ‘учение’
[[<i>этно(о)</i>] [<i>лог</i>]] [<i>ия</i>]	‘народ’ и ‘учение’.

Проведенный анализ позволяет заключить, что сложная структура слова *антропология* образует словообразовательные ряды, в которых элементы *антропо-* и *-логия* вступают между собой в синтагматические и парадигматические отношения. Данная структура относится к мутационному типу ономаσιологической категории и рассматривается как двучленная синтагма. Ономаσιологическая структура слова состоит из ономаσιологического базиса, которым является последний или опорный компонент *-логия* и ономаσιологического признака, в данном случае *антропо-*, определяющего индивидуальные признаки базиса.

(2) [Г_к + Г_к]

С точки зрения структуры неоклассическое слово *гастрономия* (‘наука, изучающая связь культуры и пищи’), представляет собой сочетание двух морфем греческого происхождения: в качестве начального компонента используется неоклассический форматив *гастро-*, с греч. γαστήρ (‘желудок’), и в качестве второго — неоклассический форматив *-ном (ия)*, с греч. νόμος (‘закон’). Оба форматива являются связанными основами и не характеризуются наличием самостоятельных грамматических признаков.

С точки зрения структуры морфемы *гастро-* и *-ном* объединяются посредством интерфикса-соединительного элемента *-о*. Неоднозначный сложный аффикс *-ия* определяет и указывает на грамматические категории лексемы *гастрономия*, а именно принадлежность к категории рода (ж. р.), числа (ед. ч.) и падежа (Им. п.).

Неоклассический форматив *-номия* можно разложить на две составляющие, а именно связанную основу *-ном* и сложный неоднозначный аффикс *-ия*, который определяет грамматические категории лексем. В семантическом плане прибавление аффикса *-ия* приводит к изменению категории значения: *-номия* (‘деятельность’) → *-ном* (‘агент’).

Композит *гастрономия* разложим на составные элементы, поскольку попадает в два ассоциативных ряда с доминантами — неоклассическими формативами

гастро- и *-номия*: $[[гастр(о)] [ном]] [ия]$. Каждый их этих рядов характеризуется наличием в рассматриваемых отношениях общего элемента. С одной стороны, оказываются формы с начальным *гастро-*, например:

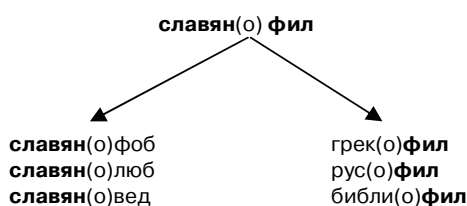
$[[гастр(о)] [скоп]] [ия]$	‘желудок’ и ‘наблюдать’
$[[гастр(о)] [энтерит]]$	‘желудок’ и ‘кишка’
$[[гастр(о)] [стом]] [ия]$	‘желудок’ и ‘проход’;

с другой стороны, образуются формы на конечный *-логия*:

$[[агро(о)] [ном]] [ия]$	‘поле’ и ‘закон’
$[[астр(о)] [ном]] [ия]$	‘звезда’ и ‘закон’
$[[эк(о)] [ном]] [ия]$	‘дом’ и ‘закон’.

И в этом случае сложная структура слова *гастрономия* образует словообразовательные ряды, в которых неоклассические формативы *гастро-* и *-номия* вступают между собой в синтагматические и парадигматические отношения. Она также относится к мутационному типу ономаσιολογической категории и рассматривается как двучленная синтагма. Ономаσιολογическая структура слова состоит из ономаσιολογического базиса, которым является последний или опорный компонент *-номия*, и ономаσιολογического признака, в данном случае *гастро-*, определяющего индивидуальные признаки базиса.

(3) $[P_k + \Gamma_k]$

К данной модели относятся сложные слова, состоящие из русского и греческого корня. Такие сложные лексемы принято называть гибридными образованиями. Напомним, что согласно мнению Bauer (1998) [4], гибридные образования не могут быть причислены к неоклассическим сложным словам ввиду их формального отличия от прототипа. Тем не менее, гибридные образования структурно и семантически соотносятся с неоклассическими сложными словами, поскольку на их формирование оказывает влияние словообразование методом аналогии, т.е. создание наименований по образцу слов и моделей классических языков.

Таким образом, с точки зрения структуры гибридное образование *славянофил* ‘друг, сторонник славян’ может быть представлено следующим образом:

А) в составе слова выделяются две морфемы: морфема автохтонного происхождения *славяно-* и связанный неоклассический форматив *-фил* греческого происхождения ($\phi\acute{\iota}\lambda\omicron\varsigma$ ‘друг, любящий’);

Б) эти морфемы образуют единство при помощи соединительного элемента *-о*, который является отличительным признаком неоклассического словообразования;

В) грамматические категории слова *славянофил* выражены нулевой аффиксацией: $[[славян(о)][фил]][\emptyset]$.

Составные части гибридного образования *славянофил* выделяются ввиду приведенных ассоциативных рядов, слова которых образованы с начальной автохтонной морфемой *славяно-*, способной входить в отношения как с русскими морфемами, так и с иностранными. При этом возможны образования по аналогии, такие как $[[\text{славян}(o)][\text{вед}]][\emptyset]$ ‘специалист в области славяноведения’ и $[[\text{славян}(o)][\text{фоб}]][\emptyset]$ ‘неприязнь к славянским народам’, а также кальки — $[[\text{славян}(o)][\text{люб}]][\emptyset]$.

Во втором ассоциативном ряду общим элементом выступает связанная основа *-фил*:

$[[\text{грек}(o)][\text{фил}]][\emptyset]$	‘грек’ и ‘друг’
$[[\text{рус}(o)][\text{фил}]][\emptyset]$	‘русский’ и ‘друг’
$[[\text{библи}(o)][\text{фил}]][\emptyset]$	‘книга’ и ‘друг’.

Исходя из проведенного анализа следует, что гибридная структура слова *славянофил* способна образовывать словообразовательные ряды, в которых элементы *славяно-* и *-фил* вступают между собой в синтагматические и парадигматические отношения. Она рассматривается как двучленная синтагма и как ономаσιологическая структура сложного слова, состоящая из ономаσιологического базиса, которым является последний или опорный компонент *-фил* и ономаσιологического признака, в данном случае *славяно-*, определяющего индивидуальные признаки базиса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, характерной особенностью неоклассических форматов является расширение семантических и структурных возможностей, что впоследствии приводит к их становлению и закреплению в качестве морфем (основ, аффиксов, полуаффиксов, аффиксоидов) в русской языковой системе.

Непрерывно пополняя словарный состав русского языка новыми наименованиями в различных сферах явлений общественной жизни, неоклассические форматы активно сочетаются с именами существительными русского языка различной семантики, «создавая как узуальные номинации (в том числе терминологического характера), так и неuzuальные свободные соединения», по Е.А. Земской [1. С. 90].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Земская Е.А. Словообразование как деятельность / Отв. ред. Д.Н. Шмелев. Изд-е 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
- [2] Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. Изд 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
- [3] Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Русский перевод А.М. Сухотина. М., 1933.
- [4] Bauer L. Is there a class of neoclassical compounds, and if so, is it productive? // *Linguistics* 36/3, 1998. P. 403—422.
- [5] Dokulil M. Tvoreni slov v cestine, 1. Praha, 1962. T. 1. // *Teorie odvozovani slov*. Praha, 1962. P. 191—219 (резюме на русском языке).

MODELS OF COMPOUNDS WITH NEOCLASSICAL COMPONENT

E.A. Krasina, V. Ouroumidou

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10a, Moscow, Russia, 117198
kaf_yazik_rudn@mail.ru

Onomaseological analysis of neoclassical words is based on a complex of structural-and semantic derivational models. Within the concept of nominative activity language units are being treated as onomaseological units, which comprise meaningful categories and their constituents as well as expose special means to form nominative types of compound words.

Key words: hybrid word, composite, neoclassical component, nominative activity, onomasiology, model.

REFERENCES

- [1] Zemskaya E.A. Slovoobrazovaniye kak deyatelnost. Otv. red. D.N. Shmelev. Izd. 4. M.: Knizhny dom «LIBROKOM», 2009.
- [2] Kubryakova E.S. Teoriya nominatsii i slovoobrazovaniye. Izd. 3. M.: Knizhny dom «LIBROKOM», 2012.
- [3] Saussure F. de. Kurs obschey lingvistiki. Russkiy perevod A.M. Cukhotina. M., 1933.
- [4] Bauer L. Is there a class of neoclassical compounds, and if so, is it productive? *Linguistics* 36/3, 1998. P. 403—422.
- [5] Dokulil M. Tvoreni slov v cestine, 1. Praha, 1962. T. 1. *Teorie odvozovani slov*. Praha, 1962. P. 191—219.